

BARTLOVÁ ALENA. Túžby, projekty a realita. Slovensko v medzivojnovom období. Bratislava : Historický ústav SAV, 2010. 262 s.*

В книге словацкого историка А. Бартловой «Чаяния, проекты и действительность. Словакия в межвоенное время» представлены 15 статей, опубликованных ею за последние 30 лет. Она состоит из трех блоков: политическая история; экономическая история; биографические очерки и урбанистика.

Во введении А. Бартлова определила цель своей работы как стремление раскрыть возможности словацкой элиты по переустройству страны в межвоенное время. Этот период определяется отрезком с 28 октября 1918 г. (точнее, 30 октября 1918 г. — день принятия Декларации о независимости Словакии) по 6 октября 1938 г. (точнее, 14 марта 1939 г. — провозглашение ЧСР) (с. 7).

В первой статье политического блока проанализированы планы и деятельность словацких политиков накануне провозглашения чехословацкого государства (с. 13—24). Отмечена неопределенность их взглядов в вопросе послевоенного устройства страны. Единственным четко сформулированным требованием был выход из состава Австро-Венгрии. Показана реализация тактики пассивности, выбранная словаками с началом военных действий (переход политической жизни из публичной сферы в костелы, редакции газет, на частные квартиры Стодолы в Вене, Б. Кутиковой в Братиславе. Интенсивная проработка планов решения словацкого вопроса началась лишь в конце войны.

Участие словацкого политика М. Годжи и «венской группы» в создании словацких органов власти проанализированы во второй статье (с. 25—29). Отмечено, что М. Годжа предлагал создать словацкие административные органы по примеру чешских начала XX в. Тем самым выражалось желание словаков разорвать отношения с Венгрией. Ряд идей М. Годжи были учтены в процессе создания Министерства по делам Словакии и Словацкого парламентского клуба, ставшего впоследствии временным преемником Словацкого национального совета, образованного в сентябре 1918 г. в Будапеште.

В статье «Милан Годжа накануне провозглашения чехословацкого государства» (с. 31—44) подчеркнуто, что он не предполагал скорой ликвидации Австро-Венгрии, поэтому долгое время выступал за преобразование империи в федерацию равноправных народов. С началом же Первой мировой войны он стал представителем одного из центров антимонархического сопротивления словаков. М. Годжа выступал за установление тесных контактов с чехами, так как словаки, по его мнению, не могли в одиночку вести борьбу за свою национальную эмансипацию. Тот факт, что он так и не вошел в состав первого чехословацкого правительства, свидетельствовал о нараставших национальных и политических противоречиях.

В статье «Деятельность Милана Годжи по созданию политических и экономических объединений, его контакты с политическими партиями» (с. 45—70) говорится о том, что М. Годжа настаивал на создании единого политического органа, который мог бы представлять требования словацкого народа на международной арене. С созданием чехословацкого государства он, по мнению А. Бартловой, делал все возможное, чтобы уменьшить силу пражского централизма. Дана характеристика предложенной М. Годжей концепции «аграрной демократии».

Сложность чешско-словацкого сотрудничества рассмотрена в следующей статье сборника (с. 71—79). По мнению А. Бартловой, ни чехи, ни словаки не осознавали, что их ожидало после вхождения в единое государство. Страх словаков остаться в Венгрии и обещания Праги привели к Мартинской декларации. Она была принята 30 октября 1918 г. в Турчанском Св. Мартине. В ней заявлялось о праве словаков как части чешско-словацкого народа на самоопределение вплоть до независимости. В итоге словаки сняли требование признать самобытность словацкого народа и выразили согласие на формулировку, что словацкий народ является ветвью чехословацкого народа. В статье

говорится о процессе люстрации, инициированном словацким политиком В. Шробаром в 1918—1920 гг. по отношению к так называемым «старым» чиновникам, учителям, судьям. Отмечается, что в 1930-е гг. в Словакии не было ни одной политической силы, которая не выступала бы за децентрализацию государственной власти.

А. Бартлова, признавая унитарный характер Чехословацкой республики, подчеркивает, что в термин «автономия» политические силы Словакии вкладывали разный смысл — от административной автономии (расширение компетенции словацких органов власти) до преобразования государства в федерацию. В статье «Борьба за автономию Словакии в 1918—1938 гг.» (с. 81—94) утверждается, что устоявшаяся в историографии точка зрения рассматривать в качестве автономистов только партию А. Глинки является узкой. В качестве доказательства она приводит позиции Словацкой национальной партии во главе с Э. Стодолой, Коммунистической партии Словакии, венгерских националистических партий. Более подробно ею охарактеризованы программные заявления Глинковой словацкой народной партии (ГНСП), взгляды старшего и младшего поколений партийцев. Изучены мероприятия, приуроченные к празднованию 20-летия подписания Питтсбургского соглашения от 30 мая 1918 г., которое было направлено на объединение чехов и словаков.

Последняя статья в этом блоке посвящена вхождению ГНСП в правящую коалицию (с. 95—126). Отмечается, что накануне выборов 1920 г. глинковцы заключили тайное соглашение действовать единым блоком с Народной партией Я. Шрамека и Венгерской христианско-социальной партией с целью получения максимально возможного количества мест в парламенте для католического движения. Однако результаты голосования нельзя назвать успешными для ГНСП: по мнению А. Бартловой, электоральный успех социал-демократов свидетельствует о том, что словаков в меньшей степени волновали церковные вопросы, а в большей — повседневная жизнь. Позже А. Глинка сделал ставку на

создание широкой сети низовых организаций, на ежедневные контакты с населением. В 1924 г. был принят Пастерское письмо, в котором говорилось, что членам левых партий будет запрещено венчаться, крестить детей. В связи с этим победа ГНСП на выборах 1925 г. была для всех ожидаемой. Другое дело, что теперь глинковцам предстояло на неких условиях войти в правящую коалицию для того, чтобы выполнить предвыборные обещания. Нахождение в правительстве вплоть до декабря 1929 г. (министр здравоохранения Й. Тисо и министр по унификации законодательства М. Годжи) породило внутрипартийные разногласия, так как главное условие — предоставление автономии Словакии — не было выполнено.

Экономический блок статей открывает публикация, посвященная деятельности М. Годжи на посту министра сельского хозяйства в кабинете А. Швеглы (1922—1925 гг.) и Я. Малипетра (1932—1935 гг.) (с. 129—144). Его работа в первом случае охарактеризована как «период созидания», во втором — «период спасения». Показаны те усилия, которые М. Годжа приложил для проведения земельной реформы как в Чехословакии, так и в Словакии. В частности, он настоял на создании Колонизационного комитета, реорганизации финансовой системы. Второй приход М. Годжи на министерский пост совпал с экономическим кризисом. Его политика была направлена на развитие внутреннего рынка и рост покупательной способности.

Экономический кризис 1929—1934 гг. в Словакии был исследован в последней статье этого блока (с. 169—191). Первые кризисные симптомы обозначились еще летом 1928 г. в растениеводстве, в то время как на животноводческую продукцию цены продолжали расти. Трудности в самой прибыльной отрасли сельского хозяйства — выращивании ячменя — начались после уборки 1928 г., когда сокращение экспорта привело к перенасыщению рынка и падению цены. Расширение кризиса на промышленность привело к упадку животноводства, так как люди стали покупать более дешевые продукты питания. Кризис в словацкой промышленности проявился

неравномерно. Росла безработица (около 50 %), пагубный характер имела практика введения временной незанятости.

Третий блок сборника посвящен жизни и деятельности ряда словацких политических деятелей. В статье «Правительственный советник Штефан Яншак» (с. 195—202) охарактеризована его деятельность во главе Комитета по общественным работам, а позже в Министерстве по делам Словакии. Кроме этого Яншак много внимания уделял научным изысканиям (изучение социальных корней революции 1848—1849 гг.; проведение археологических раскопок).

В следующей статье охарактеризована деятельность Йозефа Тисо в 1918—1938 гг. (с. 203—214). Важным моментом в его карьере стал 1920 г., когда он был выбран заместителем председателя Политического клуба католического духовенства ГНСП. Позже он стал восприниматься как преемник А. Глинки. Избрание же заместителем председателя партии в январе 1930 г. не только повысило авторитет Й. Тисо, но и позволило ему оказывать влияние на политическую линию ГНСП. Й. Тисо реализовал свое представление о народе, «народном государстве» и «народной партии».

Последняя из биографических статей посвящена Йозефу Цьекеру, отстаивавшему словацкие интересы на международной арене (с. 215—226). После его переезда из Праги в Братиславу в апреле 1939 г. произошла словакизация его взглядов. В период независимости Словакии в годы Второй мировой вой-

ны он был послом Словакии в Сербии, Хорватии, Испании. После войны Й. Цьекер обратился с официальной просьбой о вхождении в МИД. Он получил отказ, а 28 мая 1948 г. ему заочно был вынесен приговор — четыре года лишения свободы за сотрудничество с нацистским режимом и лишение части собственности.

В последней статье сборника показано влияние театрального искусства на рост национального самосознания словаков (с. 239—253). В частности, отмечается, что первый театральный сезон начался в Братиславе в 1919 г. В Словацком национальном театре представления должны были идти на словацком, чешском и венгерском языках. С этой целью создавались три труппы. Однако с точки зрения влияния на широкие массы больший эффект имел не профессиональный театр, а любительские театральные труппы, прежде всего потому, что они делали постановки только на словацком языке.

Таким образом, в представленном сборнике статей рассмотрены сложные моменты социально-экономического и политического развития Словакии в межвоенное время, что позволяет составить более полное и объективное представление о ее истории.

Н. Н. Приступа, доцент кафедры славянской истории и методологии исторической науки Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, кандидат исторических наук